

Л.А. Андропова

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА ЮЖНОЙ КОРЕИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исследуется эволюция партийной системы Южной Кореи на протяжении всего периода существования государства Республика Корея. Рассмотрены как факторы влияния традиционной политической культуры корейского государства, так и внешние воздействия: периоды японского правления и Американской военной администрации. Особое внимание уделено периоду после 1987 г., когда характерной чертой партийной борьбы становится регионализм.

Ключевые слова: партийная система; Южная Корея; политическая культура; регионализм; демократизация.

Для стран Восточной Азии политическая модернизация связана с поиском собственных путей развития, сочетающих как культурную самобытность, так и заимствование западных институтов. Республика Корея (РК) – одно из наиболее успешных восточноазиатских государств, добилась значительных результатов как в экономической, так и в политической сферах. На сегодняшний день страна входит в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), по показателям уровня развития демократии занимает лидирующие позиции среди стран Восточной Азии после Японии.

Несмотря на небольшой период существования демократического политического режима в Южной Корее (транзит был осуществлен только в конце 1980-х гг.), страна уверенно идет по пути либеральных преобразований, создавая свою особую «корейскую» демократию. Согласно концепции демократических волн страна относится к третьей волне демократизации, наиболее масштабной и многоплановой.

Различные исследователи не единодушны во мнениях о сочетаемости восточноазиатской политической культуры и западных политических институтов, о возможности баланса традиционного и современного в период трансформации и собственно эволюции политической системы государства. Изучение процесса эволюции партийной системы Республики Корея позволяет понять специфику применения западной модели развития в конкретных исторических условиях перехода от общества традиционного к обществу индустриальному, при этом сохраняющему особенности конфуцианского мировосприятия.

Таким образом, актуальность исследования заключается в двух аспектах:

1. Изучение опыта изменений в партийной системе южнокорейского государства позволяет увидеть один из возможных путей развития как для других восточноазиатских стран, вставших на путь модернизации и демократического транзита, так и в целом для стран третьей волны демократизации. На примере эволюции партийной системы можно рассмотреть одну из возможных модернизационных стратегий, решающих проблемы сочетаемости традиционной политической культуры и изначально чуждых политических институтов.

2. На современном этапе развития Республики Корея важным шагом является ее вступление в мировое

сообщество не только как экономически сильного государства, но и как демократически развитой страны. Эффективно функционирующая партийная система является важнейшим атрибутом любого демократического государства, поэтому эволюция партийной системы Южной Кореи – это отражение общих процессов демократизации и консолидации корейского общества, индикатор необратимости демократических изменений, происходящих в южнокорейском государстве.

В отличие от большинства восточных и западных стран сам термин «партия» начал использоваться в политической практике Кореи достаточно рано – в XVI–XVII вв., хотя содержание предпартийных группировок того периода соответствовало уровню развития корейского общества [1. С. 90]. Но само явление «партии» было не новым как для политической элиты, так и для народа [2. С. 34].

Еще одна традиция, формировавшаяся на протяжении всей истории корейского государства, – это особая роль военных. Несмотря на приниженное положение служилого сословия по отношению к гражданским чиновникам в период государства Корё, военные всегда занимали особое положение в политической элите страны, а в кризисные для власти моменты могли совершить переворот и захватить реальные рычаги управления государством.

Также именно из особенностей развития политической системы традиционного корейского государства проистекает такая черта партий, как слабая институциональная структура. Партийные группировки в XVII–XIX вв. не обладали четкой структурой, а представляли объединение нескольких крупных лидеров со своими клиентами [2. С. 123].

Последняя характеристика касается идеологической платформы и заключается в том, что большинство предпартийных группировок XIX в. синтезировали традиционные для корейского общества ценности и представления с установками и достижениями западной политической мысли. Такой сплав конфуцианских и европейских политических принципов можно будет наблюдать и в следующие этапы развития политической традиции в Корее.

В период японского колониального господства – в ответ на внешние вызовы: проникновение иностранных

держав на Корейский полуостров и в результате знакомства передовой корейской элиты с общественной мыслью Запада – в стране начались процессы формирования самосознания корейцев и, как следствие, рост общественных организаций. При этом, в отличие от европейских стран, где партии появились в борьбе буржуазии с королевской властью, в Корее первые современные партии возникли в ответ на угрозу национального суверенитета собственного государства [3. С. 24]. И одной из причин слабо выраженной идеологической поляризации корейского общества в 1920–1940 гг. можно считать условия, в которых находилась страна. Единой целью, которая объединяла и самых радикальных коммунистов, и приверженцев буржуазных реформ, и представителей религиозных кругов, было стремление достичь независимости своего государства. Поэтому на протяжении всего периода японской колонизации существовало достаточное число партийных организаций, в состав которых входили представители разных идеологических течений.

Можно отметить, что, несмотря на успешную деятельность партий в первой половине XX в., в политической культуре и общественном сознании корейцев термин «*тан*» продолжал нести негативную окраску. Поэтому большинство партийных организаций, созданных в этот период, в своем названии имели термин «*хве*» – общество.

В этот же период была заложена еще одна черта, которая получила свое развитие в политической истории Республики Корея. Это активное участие студентов в политической борьбе. Также именно в период японского колониализма в общественно-политическую практику Кореи вошли следующие явления политической жизни: массовые митинги, выдвижение четкой политической платформы, издание общенациональных газет и пр. Именно в эти годы были заложены принципы создания и деятельности политических партий современного типа.

Нужно отметить, что при японском правлении все попытки создать политические организации жестко пресекались, но на окраинах Японской империи существовали центры независимых корейских движений. После капитуляции Японии во Второй мировой войне и разделения нации на два противоборствующих идеологических лагеря на территории Корейского полуострова появилось огромное количество разнонаправленных политических организаций, в том числе и молодежных, женских, религиозных и т.д. Таким образом, политический процесс периода после освобождения Кореи проходил при следующих условиях: жесткое колониальное правление, поражение Японии, многочисленные политические движения, абсолютная политизация исторических событий. К этому нужно добавить структурные факторы: принудительный раздел Кореи, оккупация иностранными войсками и включение американских и советских интересов в корейскую политику.

В любом случае, независимо от принадлежности к правому или левому политическому лагерю, политиче-

ские лидеры стремились к созданию независимого национального государства и избавлению Кореи от наследия колониального правления. То есть в первые годы после освобождения Кореи политические организации пользовались общими лозунгами и не слишком отличались друг от друга по идеологическим признакам. Вмешательство СССР и США вместо того, чтобы облегчить поиск консенсуса среди политических движений, разбило их на противоположные группы и сделало невозможным для большинства политических организаций объединиться вокруг общей идеи национальной независимости. США отказались сотрудничать с Корейской Народной Республикой, возглавляемой революционными националистами, и сделали ставку на Ли Сынмана, состоятельную элиту, организованную вокруг Демократической партии Кореи, и на корейцев, служивших у японцев управленцами, полицейскими, чиновниками [4. С. 24]. Таким образом, люди, работавшие прежде на японское руководство, теперь служили интересам США.

Способствуя созданию сепаратного государства на юге страны, Американская военная администрация (АВА) пожертвовала идеалами демократического государства в пользу организации государства антикоммунистического. Публично декларировались ценности демократического правления, а оккупационные силы помогали Ли Сынману в укреплении авторитарного режима. В этот период возник первый раскол в политических ценностях: конфликт между демократическими идеалами, декларируемыми государством, и авторитарной практикой. Это противоречие затем повторялось на протяжении последующих 40 лет политической истории Южной Кореи.

Развитие партийных организаций под влиянием США происходило крайне неравномерно и неорганично. Отсутствие у АВА в первые месяцы пребывания на Корейском полуострове четкого плана дальнейших действий позволяло развиваться стихийному процессу образования различных политических организаций, стремящихся к получению независимости своего государства. Но начало холодной войны и, соответственно, непримиримая позиция АВА по отношению ко всем левым партиям в дальнейшем заложили основы асимметричного и негармоничного развития партийной системы будущего южнокорейского государства. Именно из-за антикоммунистической политики АВА в Конституционном Собрании РК были представлены лишь правые консерваторы и умеренные центристы.

С другой стороны, американцы способствовали формированию законодательной базы по партийному строительству, формированию некой организационной структуры, обязательной для партий.

Политические системы первых республик Южной Кореи продемонстрировали пассивность большинства населения, невыраженность групповых интересов у городских слоев, жесткое противостояние радикальной идеологии и консерватизма в среде политической элиты

[4. С. 95]. Вследствие вышеперечисленных характеристик южнокорейского общества 1940–1960-х гг. политическая борьба проходила между отдельными политиками, а партийные организации в основном служили лишь формой. На примерах развития Либеральной партии Первой Республики, Демократической партии, пришедшей к власти после Апрельской революции, хорошо прослеживается тенденция, имеющая глубокие корни в политической борьбе XVI–XVIII вв. Группировка, которая приходила к власти, занималась не реализацией своих принципов, а стремилась распределить выгодные должности между своими сторонниками. Поэтому как в традиционной Корее, так и в Республике Корея периода первых республик партия, победившая на выборах, начинала вскоре переживать внутрифракционную борьбу, нередко приводившую ее к расколу.

Период Третьей и Четвертой республик достаточно сильно повлиял на дальнейшее изменение партийной системы Южной Кореи. Во-первых, была закреплена практика двухпартийной системы: большое влияние в данном случае оказал «план Ким Чжонпхия» и опыт борьбы оппозиционных группировок с правящей партией и режимом Пак Чонхи. Именно с целью сопротивления и противоборства политическому курсу президента налаживалась практика объединения различных оппозиционных организаций [5. С. 138]. Во-вторых, вследствие эффективных социально-экономических реформ произошло увеличение круга людей, заинтересованных в отстаивании своих прав и свобод и осознанно вступавших в партии. В-третьих, использование широкого спектра силовых методов администрацией Пак Чонхи, проникновение военных во все властные структуры страны создали негативное отношение к последним. Наиболее сильное отрицательное воздействие на дальнейшее развитие партийной системы РК оказал регионализм, который теперь стал иметь не только историко-культурную составляющую, но и был закреплён целенаправленной политической и экономической практикой авторитарного режима Пак Чонхи.

Появление Пятой Республики сопровождалось сменой поколений политической элиты. В составе депутатов, работавших в Национальном собрании при президенте Чон Духване, произошли качественные изменения. Несмотря на то что избирательная система работала исключительно в пользу правящей партии, позволяя проводить своих людей в парламент, сама правящая элита стала другой. Это было новое поколение политиков с другим социальным и политическим опытом, который сыграл свою роль в 1987 г. и сделал возможным достижение консенсуса между правящей элитой и представителями оппозиции, способствовал мирной передаче власти и трансформации политической системы.

До окончания Четвертой Республики в 1979 г. около 160 партий было образовано в разные исторические периоды в Южной Корее, из них только пять партий смогли продержаться на политической арене на протяжении двух и более парламентских выборов: Национальная демократическая партия, Демократическая

партия, Демократическая либеральная партия, Новая демократическая партия и Демократическая республиканская партия [6. С. 112]. Анализируя ход развития партийной системы с 1948 по 1987 г., можно выделить определенные закономерности. Так, несколько раз партийная система РК подходила к модели стабильной двухпартийной системы: парламентские выборы 1958, 1971, 1978 и 1985 гг. В первых трех случаях дальнейшему развитию партийной системы в направлении институционализации в рамках двухпартийной модели препятствовали несформировавшиеся установки в политической культуре южнокорейского общества (неартикулированность групповых и личностных интересов, стремление к личной выгоде, отсутствие четкой программы развития государства), отсутствие единства в рядах оппозиции, закрепившиеся в сознании и элиты, и населения силовые методы прихода к власти или ее удержания, отсутствие традиции мирной передачи властных полномочий своим политическим противникам. При этом основной проблемой, вокруг которой разворачивались споры между правящей и оппозиционной партиями, являлись Конституция и поправки к ней. Перечисленные парламентские выборы были индикаторами того, что система доминирующей партии начинала давать сбои и следующие выборы могли стать для правящей партии последними. В таких условиях власть шла на ужесточение режима и начинала проводить репрессивную политику. Но из-за несформированности демократической культуры оппозиция до выборов 1985 г. также упускала возможности для результативной борьбы с правящей элитой. Оппозиционные партии формировались вокруг личностей, носили исключительно персоналистический характер, и как следствие вышеперечисленных причин оппозиция была не монолитной, а состоявшей из фракций. Наиболее наглядным примером такой фракционности могут служить взаимоотношения Ким Ёнсама и Ким Дэжжуна, которые из-за личного соперничества ослабляли демократическое движение, зачастую даже разрушая единство демократических сил [6. С. 309].

Таким образом, именно в течение первых сорока лет существования Южной Кореи были заложены или закреплены многие характеристики партийной системы, которые оказывают влияние и на современный политический процесс в РК. Именно в этот период была закреплена и получила свое развитие тенденция к регионализму. Из-за нестабильности политической системы (частых переворотов, изменений Конституции, введения чрезвычайного положения) политические партии не создали четкой структуры, не могли существовать в течение более или менее длительного промежутка времени. Сложная международная обстановка – холодная война, постоянная боязнь нападения Северной Кореи, разветвленный разведывательный аппарат – препятствовали и даже делали невозможным формирование партий левого толка.

Однако именно противоборство оппозиции с авторитарными тенденциями сформировало у населения

опыт демократической борьбы в условиях военного авторитаризма и показало, что к середине 1980-х гг. в обществе сложился социальный и политический консенсус, необходимый для относительной политической стабильности и проведения демократических реформ.

За первое десятилетие демократического развития в партийной системе РК произошли значительные изменения. Во-первых, президентом был избран кандидат от оппозиции, совершилась мирная передача власти не своему партийному преемнику, а политическому противнику. Начала формироваться реальность, при которой правящая партия могла после президентских выборов стать оппозиционной. Во-вторых, появление коалиции Ким Дэчжуна и Ким Чжонпиля свидетельствовало о формирующейся культуре компромисса и сотрудничества между политическими соперниками. Разумеется, этот союз еще не был коалицией двух партий (Национального общества за новую политику и Либерального демократического союза), это был скорее пакт о сотрудничестве между двумя ведущими политиками и партийными лидерами: Ким Дэжунем и Ким Чжонпихилем. В-третьих, начался процесс омоложения и обновления состава Национального Собрания и партий. Новое поколение политиков было нацелено на проведение внутрипартийных реформ, демократизацию внутрипартийного руководства, проведение дальнейших политических реформ в государстве.

С другой стороны, несмотря на позитивные изменения, партийная система РК 1990-х гг. представляла собой совокупность всех тех характеристик, которые были традиционны для партий авторитарного периода правления и для политических организаций начала XX в. Во-первых, взаимоотношения между правящей и оппозиционной партиями оставались достаточно жесткими, конфронтационными и бескомпромиссными. Особенно это проявлялось в ходе предвыборных кампаний. Во-вторых, партии продолжали создаваться вокруг нескольких влиятельных политиков. Высокая персонификация партийных организаций приводила к существованию достаточно авторитарного стиля правления внутри партий. И в-третьих, в первое десятилетие демократического развития РК продолжала отсутствовать комплексная программа политических реформ, направленная на ограничение полномочий исполнительной власти, ужесточение антикоррупционного законодательства, изменение избирательных законов, которые бы способствовали формированию национальных партий.

На протяжении первых десяти лет XXI в. партийная система РК продолжала свое развитие. Во-первых, были выработаны и успешно применены новые стратегии ведения предвыборных кампаний: так, умелая партийная политика ДПНТ позволила преодолеть регионализм и принесла победу их кандидату на президентских выборах 2002 г. Также была введена система праймериз и Демократической партией, и Партией великой страны, что существенно демократизировало внутреннюю структуру партий. Во-вторых, именно в этот период по-

являются партии левого толка, которые получают 5–10 мандатов, т.е. имеют свой электорат. И, что особенно интересно, Демократическая рабочая партия – одна из немногих современных южнокорейских партий, которая большую часть мест получает по партийным спискам, а не по одномандатным округам. Такая тенденция может свидетельствовать об отсутствии регионального электората у этой партии. В-третьих, на первый план во время предвыборных кампаний выходят внешнеполитические (КНДР, США) и социально-экономические проблемы и, соответственно, растет зависимость результатов выборов от событий, происходящих за пределами страны. Также очень популярными становятся лозунги по борьбе с регионализмом наряду с постоянными обещаниями борьбы с коррупцией.

Парламентские выборы 2004 и 2008 гг. вывели на политическую арену РК третью силу – левые партии. Они менее подвержены регионализму, опираются на конкретные социальные группы и имеют поддержку среди профсоюзов. Но пока эти партии не могут составить конкуренцию таким ведущим политическим игрокам, как ПВС и ДП. Таким образом, ни одна из двух (ПВС и ДП) ведущих современных партий не обеспечила себе безусловного лидерства. В этой ситуации определенную роль начинают играть хоть и немногочисленные, но поддерживаемые частью населения партии. Такая ситуация и нашла отражение в формировании партийной системы «двух с половиной партий».

Анализ развития современной партийной системы и партийных программ ведущих партий Южной Кореи позволяет говорить о сформированности двух политических лагерей, дифференцирующихся территориально и идеологически. Можно говорить о сформированности двух политических лагерей, один из которых базируется на юго-восточных провинциях Кёнсан и отличается более умеренной правоцентристской направленностью, выступает за поддержание тесных связей с США и занимает более или менее жесткую позицию (в зависимости от текущей ситуации) по отношению к КНДР. Другой лагерь основывается на юго-западных провинциях Чолла, использует либеральную, демократическую, а в последнее время и более радикальную риторику, направлен на тесное сотрудничество с Северной Кореей и ведение более независимого внешнеполитического курса. При этом возможно слияние этой демократической партии с формирующимися левыми партиями.

В целом проведенное исследование позволило выявить особенности процесса эволюции партийной системы Южной Кореи в 1948–2008 гг. На современные партии РК оказали существенное влияние сложившиеся традиции предпартийных группировок периода династии Ли, политика японского колониального правления и деятельность Американской военной администрации. Кроме этого, сильное воздействие на южнокорейскую партийную систему оказали авторитарные режимы Ли Сынмана, Пак Чонхи и Чон Духвана. В итоге среди характерных особенностей партийной системы Южной

Кореи, присущих ей на протяжении всего периода существования (1948–2008 гг.), можно назвать следующие:

– персонализм, характерный для всей традиционной конфуцианской культуры, выражающийся в том, что партии создавались и создаются вокруг влиятельных политических лидеров;

– постоянная конфронтация правящей и оппозиционной партий, хотя при этом нередки случаи выхо-

да из состава той или иной партии отдельных фракций, возглавляемых яркими политическими фигурами, для формирования коалиции со своим бывшим соперником;

– регионализм, берущий свои историко-культурные основы в традиционной корейской культуре и закреплённый социально-экономическими методами во второй половине XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андропова Л.А. «Партии» в традиционной Корее: истоки и эволюция // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 341. С. 87–91.
2. Ланьков А.Н. Политическая борьба в Корее XVI–XVIII вв. СПб. : Петербургское Востоковедение, 1995. 200 с.
3. Толстокулаков И.А. Политическая модернизация в Южной Корее: опыт историко-политологического анализа : в 2 ч. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. Ч. 2. 424 с.
4. Ahn B. Elites and political power in South Korea. Cheltenham : Edward Elgar, 2003. 339 p.
5. Cumings B. Korea's Place in the Sun: a modern history. N.Y. : W.W. Norton&Company, 2005. 542 p.
6. Institutional Reform and Democratic Consolidation in Korea / eds. by L. Diamond, D.C. Shin. Stanford : Hoover Institution Press, 2000. 450 p.

Andronova Larisa A. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: laruka@yandex.ru

PARTY SYSTEM IN SOUTH KOREA: TRADITIONS AND MODERNITY.

Key words: party system; South Korea; political culture; regionalism; democratization.

The party system of the Republic of Korea in 1948 – 2008 was developing under the constant influence of a whole historical way of the Korean state. Firstly, in traditional Korean society the tradition of preparty groups construction was formed. Since the XVI–XVII centuries «parties» were differentiated only on a regional stage, and their only purpose was the occupation of the high-ranking positions. The other tradition, formed throughout all history of the Korean state, was a special role of the military which consisted in the fixed practice of commission of palace revolutions during the crisis moments for the power. Secondly, during the Japanese colonialism there were formed the principles of modern political parties activity. Thirdly, the hard line of the American military authorities on the relation to all left-wing parties in 1945–1948 laid the foundation for asymmetric and inharmonious development of party system of future South Korean state. On the other hand, Americans promoted formation of legislative base on party construction, creation of a certain organizational structure, obligatory for parties. Within the first forty years of the Republic of Korea many characteristics of modern party system were put or fixed. During this period the tendency to a regionalism had been developed. Because of instability of political system: frequent revolutions, changes of the Constitution, introduction of state of emergency – political parties didn't create accurate structure, couldn't exist during more or less long period. Difficult international situation: cold war, constant fear of attack of North Korea interfered and even did impossible the formation of left-wing parties. For the first decade of democratic development (1987–1997) South Korea party has considerably changed. First, there was a peace transfer of power not to the party successor, but to the political opponent. Secondly, emergence of coalitions of the former opponents testified to forming culture of compromise and cooperation between political rivals. On the other hand, the party system of 1990s represented set of all those characteristics which were traditional for parties of the authoritative period. For the first ten years of the XXI century the South Korea party system continued the development. Firstly, new strategy of conducting election campaigns were developed and successfully applied. Secondly, during this period there appeared the left-wing parties. Thirdly, the political agenda of election campaigns are foreign policy problems.

REFERENCES

1. Andronova L.A. "Partii" v traditsionnoy Koree: istoki i evolyutsiya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 341. S. 87–91.
2. Lan'kov A.N. Politicheskaya bor'ba v Koree XVI–XVIII vv. SPb. : Peterburgskoe Vostokovedenie, 1995. 200 s.
3. Tolstokulakov I.A. Politicheskaya modernizatsiya v Yuzhnoy Koree: opyt istoriko-politologicheskogo analiza : v 2 ch. Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2007. Ch. 2. 424 s.
4. Ahn B. Elites and political power in South Korea. Cheltenham : Edward Elgar, 2003. 339 p.
5. Cumings B. Korea's Place in the Sun: a modern history. N.Y. : W.W. Norton&Company, 2005. 542 p.
6. Institutional Reform and Democratic Consolidation in Korea / eds. by L. Diamond, D.C. Shin. Stanford : Hoover Institution Press, 2000. 450 p.